

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
LIMITED

E/CN.4/L.1470
12 March 1979

RUSSIAN
Original: English

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Тридцать пятая сессия
Пункт 10 "а" повестки дня

ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ВОПРОСУ О ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ И
ПОДДЕРЖАНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И О ПРОЕКТЕ КОНВЕНЦИИ О ПЫТКАХ

Председатель-докладчик: г-жа Нина Сибаль (Индия)

А. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СОВЕЩАНИЯ

Введение

1. По рекомендации Комиссии по правам человека, содержащейся в пункте 2 ее резолюции 18 (XXXIV), Экономический и Социальный Совет своей резолюцией 1978/24 уполномочил созыв совещания Рабочей группы, открытого для всех членов Комиссии, в течение недели, непосредственно предшествующей тридцать пятой сессии Комиссии. Одной из задач этой Рабочей группы являлась подготовка конкретных проектов предложений для Комиссии на основе соответствующих документов тридцать четвертой сессии и любых замечаний, полученных от правительств.

2. Предсессионной рабочей группе было также поручено рассмотреть вопросы, касающиеся "альтернативных подходов, путей и средств содействия в рамках системы Организации Объединенных Наций эффективному осуществлению прав человека и основных свобод".

3. На своем 1479-м заседании Комиссия по правам человека приняла решение 1 (XXXV), в силу которого учреждалась неофициальная рабочая группа открытого состава для рассмотрения пункта 10 "а" повестки дня, касающегося разработки проекта конвенции о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания.

Выборы должностных лиц

4. На первом заседании предсессионной рабочей группы 5 февраля 1979 года г-жа Нина Сибаль (Индия) и г-н Алиун Сене (Сенегал) были избраны путем аккламации сопредседателями-докладчиками. Г-жа Сибаль продолжала быть председателем-докладчиком Рабочей группы, созданной Комиссией по правам человека на своей тридцать пятой сессии для продолжения работы предсессионной рабочей группы.

5. Предсессионная рабочая группа провела три заседания, на которых она рассмотрела предложения, касающиеся проекта конвенции о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания. Заседания проводились во второй половине дня 5, 6 и 7 февраля 1979 года. Сессионная рабочая группа провела четыре заседания. Они проводились во второй половине дня 23 и 27 февраля и 7 и 12 марта 1979 года.

6. Проект доклада предсессионной рабочей группы был издан как документ CNR/XXXV/Items 10 и 11/WG.6 и Add.1(Rev.1 только на французском) от 8 февраля 1979 года. Проект доклада сессионной рабочей группы был издан как документ E/CN.4/WG.1/WG.3. На своем заседании 12 марта 1979 года сессионная рабочая группа утвердила эти доклады и уполномочила председателя объединить три доклада в единый доклад для представления Комиссии. Настоящий доклад является результатом такого объединения.

Участники совещания

7. Рабочая группа была открыта для всех членов Комиссии по правам человека, в ее состав на 1979 год входят следующие государства: Австралия, Австрия, Бенин, Берег Слоновой Кости, Болгария, Бразилия, Бурунди, Египет, Индия, Ирак, Иран, Канада, Кипр, Колумбия, Куба, Марокко, Нигерия, Пакистан, Панама, Перу, Польша, Португалия, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Уганда, Уругвай, Федеративная Республика Германии, Франция, Швеция и Югославия.
8. Следующие государства были представлены в Рабочей группе в качестве наблюдателей: Бельгия, Германская Демократическая Республика, Греция, Дания, Иордания, Ирландия, Италия, Йемен, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Турция, Финляндия и Швейцария.
9. На совещании Рабочей группы был представлен Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев.
10. На совещании были представлены Международное движение за амнистию и Международная комиссия юристов.

Рабочие документы

11. В соответствии с просьбой Комиссии, содержащейся в ее резолюции 18 (XXXIV), в распоряжение Рабочей группы был представлен доклад Генерального секретаря, который содержит резюме полученных от правительств замечаний (E/CN.4/131: Add.1 и 2) и просьба о котором содержится в пункте 1 этой же резолюции, а также соответствующие документы тридцать четвертой сессии.

12. Исходным пунктом для обсуждения в Рабочей группе был "Проект международной конвенции о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих человеческое достоинство видах обращения или наказания", который был представлен Швецией на тридцать четвертой сессии Комиссии по правам человека (E/CN.4/1285).

13. На своем заседании 23 февраля 1979 года Группа приняла в качестве основы для своей работы рабочий документ, представленный делегацией Швеции (E/CN.4/WG.1/WP.1), который содержит пересмотренный проект и сопроводительные комментарии, основанные на мнениях, высказанных рядом правительств и кратко изложенных в документе (E/CN.4/WG.1/WP.1), а также на результатах неофициальных консультаций. Нумерация статей в настоящем докладе соответствует нумерации пересмотренного проекта Швеции. Номера соответствующих положений первоначального проекта Швеции (E/CN.4/1285) указаны в скобках.

14. На своем заседании 5 февраля 1979 года Рабочая группа обсуждала вопрос о возможности проведения консультаций, с помощью которых заинтересованные участники могли бы продолжить обсуждение проекта конвенции вне Рабочей группы.

Статья 1 (статья 1 первоначального проекта)

15. Статья 1 проекта конвенции (E/CN.4/1285) гласила следующее:

"1. Для целей настоящей конвенции пытка означает любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц. В это толкование не включается боль или страдание, возникающее только из-за законного лишения свободы ввиду состояния присущего этому, или вследствие этого в той степени, насколько это совместимо с Минимальными стандартными правилами обращения о заключенных.

2. Пытка представляет собой усугубленный или преднамеренный вид жестокого бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания."

16. В ходе обсуждений предсессионной рабочей группы были рассмотрены три пересмотренных варианта статьи 1: краткое изложение председателем обсуждений в Группе (CHR/XXXV/Items 10 и 11/WP.1); предложение делегации Швеции (CHR/XXXV/Items 10 и 11/WP.2); и предложение Международной комиссии юристов (CHR/XXXV/Items 10 и 11/WP.3 и WP.4). Устно были внесены также различные другие предложения и замечания.

Вариант, предложенный делегацией Швеции, был следующим:

"1. Для целей настоящей конвенции пытка означает любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица, по его подстрекательству, с его согласия или введомо с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказание его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивание его или других лиц или с любой целью, основанной на любой форме дискриминации. В это толкование не включается боль или страдание, возникающие, присущие или связанные исключительно с санкциями в рамках закона.

2. Настоящая статья не наносит ущерба какому-либо международному документу или национальному закону, которые устанавливают или могут устанавливать более широкие запрещения".

Вариант, предложенный Международной комиссией юристов с устными поправками, был следующий:

"1. Настоящая конвенция применяется лишь к пытке, используемой каким-либо государственным должностным лицом или другим лицом, действующим в официальном качестве, или в ходе расследования, проводимого таким лицом, или с его согласия или введомо.

2. Для целей настоящей конвенции пытка означает любое действие, посредством которого какому-либо лицу намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны другого лица в целях получения от подвергаемого пытке или третьего лица информации или признания; наказания подвергаемого пытке лица за действие, которое он совершил или в совершении которого подозревается; или запугивания или принуждения подвергаемого пытке или третьего лица; или же с любой целью, основанной на дискриминации любого вида. В это толкование не включается боль или страдание, возникающие в результате применения санкций в рамках закона; присущие таким санкциям или связанные с ними.

3. Настоящая статья не наносит ущерба какому-либо международному документу или национальному закону, которые устанавливают или могут устанавливать более широкие запрещения".

17. Некоторые делегаты указали, что этот проект конвенции является первой попыткой дать на международном уровне определение понятию "пытка". По их мнению, применение конвенции и определение понятия "пытка", содержащееся в статье 1, не должны ограничиваться лишь "официальными лицами". Было предложено сделать положения конвенции применимыми ко всем лицам, подпадающим под юрисдикцию договаривающегося государства. Было высказано мнение, что такой подход является предпочтительным ввиду возможных случаев

допущения пыток со стороны лиц, не являющихся государственными служащими. Однако было высказано мнение, что такие действия должны регулироваться существующими или будущими нормами национального права и что международные меры направлены в основном на урегулирование ситуаций, в которых принятие национальных мер было бы в ином случае маловероятным.

18. В общем и целом было решено, что определение действий, совершаемых официальными лицами, должно быть распространено на действия, совершаемые либо самим официальным лицом, либо по его указке, с его согласия или ведома, либо каким-то другим лицом, действовавшим в порядке исполнения своих официальных функций.

19. Широкая дискуссия развернулась по вопросу о том, следует ли в этой статье уточнять цели, в которых могли бы быть совершены пытки. По мнению некоторых делегатов, определение вообще каких-либо целей привело бы к ненужной ограниченности текста, а по мнению других делегатов, имеющийся перечень таких целей является неполным. Был внесен ряд предложений о расширении этого перечня, и в конце концов было принято следующее решение о включении в категорию пыток таких действий, как причинение сильной боли и страданий по какой-либо причине, основанной на дискриминации любого рода.

20. В целях расширения сферы применения этой статьи было решено ввести в указанный в ней перечень также и "принуждение".

21. Рядом представителей было высказано мнение о том, что в пересмотренном проекте следует сохранить содержащееся в первоначальном проекте Швеции (E/CN.4/1285) упоминание о Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными. А ограничительное положение, касающееся "боли или страдания, возникающих только из-за законного лишения свободы ввиду состояния, присущего этому, или вследствие этого", необходимо исключить, поскольку оно имеет слишком общую формулировку. Некоторые делегаты предложили исключить ссылку на Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Было отмечено, что эти Правила являются ограниченными по своему объему, поскольку они касаются только наказания, связанного с вопросами тюремной дисциплины, и не имеют обязательного правового статуса в международном праве. Одна делегация также указала, что Минимальными стандартными правилами не охватывается обращение с задержанными в период, предшествующий судебному разбирательству и вынесению приговора, после которых содержащиеся под стражей лица получают наименование "заключенного". Некоторые делегаты заявили, что было бы желательно сделать ссылку на "существующие международные нормы" или использовать какую-либо другую формулировку в целях обеспечения того, чтобы существующие или будущие "законные санкции" не свели на нет смысл этой конвенции.

Однако, по мнению большинства делегаций, ввиду отсутствия конкретных международных норм вряд ли было бы целесообразным ссылаться на универсально приемлемые принципы.

22. По мнению многих делегаций, пункт 2 статьи 1 первоначального проекта может привести к ненужному сужению определения понятия "пытка" и поэтому его следует исключить.

Некоторые делегации были другого мнения, но заявили, что во всяком случае такое исключение не должно отрицательно сказываться на решении более широкого вопроса о том, должны ли последующие статьи конвенции применяться лишь к пыткам или также в другим жестоким, бесчеловечным и унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания.

23. Предложенный измененный вариант статьи 1, содержащийся в документе CHR/XXXV/Items 10 и 11/WP.4, имеет целью учесть замечания тех делегатов, которые желали бы иметь более широкое определение понятия "пытка", охватывающее как официальных, так и частных лиц, а также четко ограничить сферу действия конвенции актами пыток, подпадающими под сферу действия пункта 1 пересмотренного варианта. Некоторые делегаты внесли предложение о том, что более логичным было бы поменять местами пункты 1 и 2, однако, по заявлению других делегатов, для них это было бы неприемлемо.

24. На первом заседании Сессионной рабочей группы была представлена статья 1 пересмотренного проекта Швеции (E/CN.4/WG.1/P.1) в следующей формулировке:

Статья 1

1. Для целей настоящей конвенции пытка означает любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль и страдание, физическое или душевное, со стороны официального лица или по его подстрекательству, с целью получения от него или от третьего лица информации или признания, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания, или принуждения его или третьего лица, или по какой-либо другой причине, основанной на какой-либо дискриминации, когда такая боль или страдание причиняются со стороны официального лица или по его подстрекательству или с его выраженного или молчаливого согласия, или со стороны другого лица, выступающего в официальном качестве. В это определение не включается боль или страдания, возникающие только из-за законного применения санкций ввиду состояния, присущего этому или вследствие этого.

[2. Пытка представляет собой усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.]

3. Эта статья не наносит ущерба каким-либо международным документам или национальным законодательствам, которые содержат или могут содержать положения более широкого применения, касающегося предмета настоящей конвенции.

25. Было отмечено, что пересмотренный проект статьи 1 направлен на достижение компромисса между двумя альтернативными текстами, которые были рассмотрены ранее.

26. Одна из делегаций высказала некоторые сомнения в отношении выражения "душевная пытка", которое она считает недостаточно точным для применения в уголовном законодательстве.

27. Что касается выражения "или по какой-либо другой причине, основанной на какой-либо дискриминации" в пересмотренном проекте, то было предложено включить в доклад Группы следующее заявление:

"Соединенное Королевство разделяет стремление к ликвидации всех форм пытки, включая какие-либо пытки, основанные на дискриминации. Соединенное Королевство сомневается в необходимости выделения этого конкретного основания, и с практической точки зрения Соединенное Королевство считает, что в любом случае будут существовать трудности при осуществлении этого с необходимой степенью точности в том, что касается уголовного правонарушения".

28. Было решено отложить рассмотрение пункта 2 статьи 1 пересмотренного проекта Швеции, в котором пытка определяется как "усугубленный или преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания".

29. Пункты 1 и 3 статьи 1 пересмотренного проекта Швеции были приняты путем консенсуса.

Статья 2 (Статья 2 первоначального проекта)

30. Текст статьи 2 проекта конвенции (E/CN.4/1285) гласил следующее:

1. Каждое государство-участник предпринимает действия по обеспечению такого положения, при котором пытка или другой вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания не имела места в сфере его юрисдикции. Никакое государство-участник ни при каких обстоятельствах не должно разрешать или терпимо относиться к пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

2. Никакие исключительные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием для пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

3. Приказ от вышестоящего начальства или государственного органа власти не может служить оправданием пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

31. Один из делегатов отметил, что если государство может взять на себя обязательства по принятию мер, направленных на предотвращение пыток, то оно не может брать на себя обязательства по обеспечению того, что пытки никогда не будут иметь место. Другие делегаты также высказали сомнения, не является ли статья 2 (1) слишком широкой по своему значению и является ли она юридически обоснованной. Было также внесено предложение об объединении обязательств государств, содержащихся в статье 2 (1) и статье 3.

32. Было отмечено, что фраза "в сфере его юрисдикции" может быть истолкована слишком широко и распространена на граждан какого-либо государства, проживающих на территории другого государства. Было предложено изменить фразу и сослаться на "любую территорию, находящуюся в рамках его юрисдикции". Было подчеркнуто, что такая формулировка будет охватывать и применение пыток на морских и воздушных судах, зарегистрированных в соответствующем государстве, а также на оккупированных территориях.

33. После этого делегация Швеции предложила новый текст статьи 2 (1), который был принят Рабочей группой (см. пункт 36 ниже).

34. Некоторые делегации предложили исключить из текста статьи 2 ссылки на другие жестокие, бесчеловечные и унижающие человеческое достоинство виды обращения или наказания ввиду затруднений в этой связи в определении того, что означала бы эта фраза. Другие делегаты повторили мнение, отраженное во втором предложении пункта 23 выше.

35. Один из делегатов предложил добавить к пункту 3 положение о том, что приказы вышестоящих инстанций могут рассматриваться как смягчающие обстоятельства при определении наказания, если того требует правосудие. Было решено оставить это добавление в скобках для рассмотрения Комиссией по правам человека.

36. Поэтому текст статьи 2, принятый Рабочей группой, выглядит следующим образом:

1. Каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры по предупреждению пыток на любой территории, находящейся в рамках его юрисдикции.

2. Никакие исключительные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

3. Приказ вышестоящего начальства или государственного органа власти не может служить оправданием пыток [хотя он может рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства при определении наказания, если того требует правосудие].

Одна делегация заявила, что она имеет некоторые оговорки в отношении статьи 2 (3).

Статья 3 первоначального проекта

37. Текст статьи 3 проекта конвенции (E/CN.4/L.285) гласил следующее:

Каждое государство-участник должно в соответствии с положениями данной Конвенции принимать законодательные, административные, правовые и другие меры, для того чтобы не допускать пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в сфере его юрисдикции.

38. Было решено исключить статью 3 на том основании, что преследовавшиеся в ней цели были достигнуты путем принятия пересмотренного варианта статьи 2 (1).

Статья 3 (Статья 4 первоначального проекта)

39. Эквивалентной статьей первоначального проекта (E/CN.4/1285) была следующая статья 4:

"Ни одно государство-участник не может выслать или выдать лицо государству, если существуют достаточные основания полагать, что ему может угрожать применение пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания".

Статья 3 пересмотренного проекта (E/CN.4/WG.1/WR.1) имела следующую формулировку:

"Ни одно государство-участник не может выслать, вернуть ("refouler") или выдать лицо государству, если существуют достаточные основания полагать, что ему может угрожать применение пыток".

40. Возникли вопросы в отношении соответствия предложенной статьи прежним соглашениям о выдаче лиц, заключенным между государствами-участниками и государствами, не являющимися участниками конвенции о борьбе против пыток. Было высказано мнение с желательностью отказа от использования исключения для таких случаев в тексте статьи, чтобы такое ограничение не толковалось как поощрение выдачи лиц странам, в которых они будут подвергнуты пыткам. Было предложено включить следующее замечание в доклад Комиссии:

"Некоторые делегации указали, что их государства могли бы пожелать во время подписания или ратификации конвенции или присоединения к ней заявить, что они не считают для себя обязательной статью 3 конвенции в той мере, поскольку эта статья может оказаться несовместимой с обязательствами по отношению к государствам, не являющимся участниками данной конвенции, по договорам о выдаче, заключенным до даты подписания данной конвенции".

41. Было решено добавить в пересмотренном проекте после слова "лицо" слово "государству". Это слово уже присутствует в переводах проекта на французский и русский языки.

42. Целесообразность включения слова "вернуть" ("refouler") в пересмотренный проект статьи 3 вызвала продолжительную дискуссию. В поддержку этого предложения было отмечено, что существуют довольно сильные гуманитарные доводы в пользу включения слова "вернуть", которое расширяет сферу защиты соответствующих лиц. Это понятие содержится также в статье 33 (1) Конвенции о статусе беженцев 1951 года. С другой стороны, было высказано мнение о том, что Конвенция о статусе беженцев 1951 года касалась совершенно иного предмета и, кроме того, не была широко признана. Возник также вопрос о том, не обязат ли государство включение понятия "вернуть" в статью 3 на вынужденный допуск массового притока людей, когда оно не в состоянии этого сделать.

Было также отмечено, что разногласия в отношении концепции возвращения или *refoulement* привели к тому, что конвенция о территориальном убежище не была разработана. Поэтому было предложено либо исключить это слово, либо предусмотреть в конвенции специальное положение для государств, которые хотят сделать оговорки при принятии этой статьи.

43. В пересмотренном проекте статьи 3 предусмотрено, что высылка, возвращение или выдача лица не должны осуществляться в том случае, если есть "достаточные основания полагать", что ему может угрожать применение пыток. В первоначальном проекте было использовано выражение "существенные основания полагать", но были и другие варианты: "достаточные доказательства, свидетельствующие" и "достаточные признаки". Было высказано мнение о том, что некоторые предложенные формулировки такие, как слово "основания", являются слишком неопределенными. Слово "доказательства" также было подвергнуто критике, поскольку оно имеет слишком технический характер и может привести к различным толкованиям в разных правовых системах. Было высказано мнение о том, что таких проблем трудно избежать и что эффективное применение этого положения, в любом случае, будет зависеть от доброй воли соответствующих сторон.

44. Было высказано мнение о том, что целью этого положения является обеспечение как можно большей защиты от пыток, и что требование, связанное с доказательством, не должно быть слишком жестким и должно сводиться к минимуму. Далее было отмечено, что бремя доказательства не должно ложиться только на заинтересованное лицо.

45. Было предложено заменить слово "если" словами "пока" или "когда", с тем чтобы предусмотреть выдачу или высылку в тех случаях, когда изменения по прошествии определенного периода времени приводят к устранению угрозы применения пыток к соответствующему лицу. С другой стороны, было высказано мнение о том, что слово "если" является приемлемым для учета подобных ситуаций.

46. На заседании Рабочей группы 8 марта 1979 года представитель СССР предложил следующий текст статьи 3 (E/CN.4/NG.1/FP.2):

1. Ни одно государство-участник не должно высылать или выдавать лицо другому государству, если имеется существенное свидетельство того, что ему может угрожать применение пыток.

2. В качестве свидетельства, упомянутого в предыдущем пункте настоящей статьи, рассматриваются прежде всего такие ситуации, которые характеризуются грубыми и массовыми нарушениями прав человека, являющимися результатом возведенных на уровень государственной политики апартеида, расовой дискриминации или геноцида, подавления национально-освободительного движения, агрессии или оккупации иностранной территории.

3. Положения настоящей статьи не должны использоваться в качестве основания для отказа от привлечения к ответственности лиц, совершивших преступления против мира, человечества или военные преступления, как они определены в международных документах".

47. Автор отметил, что в пункте 2 была сделана попытка развить и проиллюстрировать концепцию "существенного свидетельства" путем упоминания некоторых видов ситуаций, возникающих в результате государственной политики, которая, по его мнению, в наибольшей степени способствует применению пыток. Эти ситуации в целом основаны на тех, которые упомянуты в резолюции 32/130 Генеральной Ассамблеи, хотя их перечни не являются идентичными. Составление исчерпывающего перечня соответствующих ситуаций является невозможным. Слово "колониализм" не было использовано по той причине, что оно подразумевается в более широкой по значению ссылке на "подавление национально-освободительного движения".

48. С другой стороны, было высказано мнение о том, что перечисление конкретных видов ситуаций может быть истолковано неправильно и понято так, что существуют другие ситуации, при которых применение пыток допускается. Было также отмечено, что основной целью данной статьи является обеспечение индивидуального рассмотрения дела каждого лица и что поэтому нецелесообразно ссылаться на общие ситуации.

49. Автор отметил, что пункт 3 предложения СССР, в котором учтены замечания других делегаций, направлен на обеспечение того, чтобы эта статья не могла быть использована как одно из оснований для отказа от возбуждения преследования против лиц, совершивших упомянутые преступления. Этот пункт обеспечит наказание таких преступников, но он не обязывает государства выдавать их тем странам, в которых им угрожает применение пыток.

50. Одна делегация предложило изъять статью 3. Было решено приостановить обсуждение статьи 3 для проведения дальнейшего рассмотрения и консультаций.

Статья 10 (статья 5 первоначального проекта)

51. Статья 10 пересмотренного проекта (E/CN.4/WG.1/WP.1) имела следующую формулировку:

"1. Каждое государство-участник обеспечивает такое положение, при котором просвещение и информация относительно запрещения пыток в полной мере включаются в подготовку персонала, стоящего на страже соблюдения закона, гражданского или военного, медицинского персонала, государственных должностных и других лиц, которые могут быть связаны с содержанием под стражей, допросом какого-либо лица, подвергнутого любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращением с ним.

2. Каждое государство-участник включает это запрещение в правила или инструкции, касающиеся обязанностей и функций любых таких лиц".

52. Было предложено использовать в пункте 2 выражение "узаконивает это запрещение в правилах или инструкциях" вместо выражения "включает это запрещение в правила или инструкции", с тем чтобы придать этому требованию большую значимость. Однако было высказано мнение о том, что нынешняя формулировка является более эффективной.

53. Статья 10 пересмотренного проекта была принята путем консенсуса без включения в нее каких-либо поправок.

Статья 11 (статья 6 первоначального проекта)

54. Статья 11 пересмотренного проекта (E/CN.4/L.1470/P.1) имела следующую формулировку:

"Каждое государство-участник систематически рассматривает методы и практику ведения допроса и условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с тем чтобы не допускать каких-либо случаев пыток."

55. Был поднят вопрос о том, включает ли выражение "территории, находящейся под его юрисдикцией" оккупированные территории. Было решено, что это выражение имеет то же значение, что и выражение, согласованное ранее в связи со статьей 2 (1) пересмотренного проекта.

56. Было выражено мнение, что между статьей 10 и статьей 11 имеются некоторые расхождения, что потребует в будущем провести некоторую дополнительную работу редакционного характера над этими текстами.

57. Было решено внести в статью 11 поправку с целью согласования ее со статьей 10 путем включения ссылки на "правила, инструкции, методы и практику допроса".

58. Затем была принята следующая формулировка статьи 11:

"Каждое государство-участник систематически рассматривает правила, инструкции, методы и практику допроса и условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с тем чтобы не допускать каких-либо случаев пыток."

59. После утверждения остальных частей доклада Рабочей группы было предложено, чтобы Группа представила Комиссии рекомендацию о продолжении разработки проекта конвенции о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания созданной для этой цели межсессионной рабочей группой в период до тридцать шестой сессии Комиссии. Однако по данному вопросу не было достигнуто договоренности.